

Р. М. Потпот

Репрезентация концепта *хот* 'дом' в текстах личных песен хантов

Аннотация. Предметом исследования является концепт *хот* 'дом' в хантыйском языке. Концепт как единица структурированного знания состоит из концептуальных признаков, отражающих определенный результат познания внешнего мира. Совокупность базового слоя и дополнительных концептуальных признаков составляют объем концепта. Цель данной работы – описание концептуальных признаков, выявленных в результате анализа личных песен казымских хантов.

Материалом исследования послужили личные песни хантов, записанные автором на казымском диалекте, распространенном на территории Белоярского, Березовского и Ханты-Мансийского районов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Выделены шесть концептуальных признаков концепта *хот* 'дом': *хот хурас* 'характеристика, описание дома', *хуйтэн хот* 'принадлежность дома', *хот омэсты* 'строительство дома', *хот омэсты тйхи* 'место, где стоит дом', *хот хйты вер* 'оставление дома', *хотэн юх* 'домочадцы'. Наиболее ярко и объемно представлен концептуальный признак *хотэн юх* 'домочадцы', который репрезентуется наибольшим количеством лексем. Анализ личных песен казымских хантов показал, что для хантыйского человека дом является самым близким и необходимым пространством, и основной ценностью семьи являются дети.

Ключевые слова: культурологический подход, концептуальный признак, личная песня, хантыйский язык.

R. M. Potpot

Representation of the concept *hot* 'house' in the texts of personal songs of the Khanty

Abstract. The subject of the research is the concept *hot* 'house' in the Khanty language. The concept as a unit of structured knowledge consists of conceptual signs reflecting the certain result of cognition of the external world. Combination of the basic layer and additional conceptual signs forms a volume of the concept. The purpose of this work is description of conceptual signs revealed in the result of the analysis of personal songs of the Kazym Khanty.

The material of the study are personal songs of the Khanty, written by the author in the Kazym dialect of the Khanty language circulated in the territory of Beloyarsky, Berezovsky and the Khanty-Mansiysky districts of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra.

Six conceptual signs of the concept *hot* 'house' are identified: *hot huras* 'characteristic, description of house', *huyten hot* 'ownership of the house', *hot omesty* 'building of the house', *hot omesty tahi* 'location of the house', *hot hayty ver* 'leaving of the house', *hoten joh* 'household'. The conceptual sign *hoten joh* 'household' is presented most clearly and extensively and it is represented by the greatest number of lexemes. Analysis of personal songs of the Kazym Khanty showed that the house for the Khanty people is a very close and necessary space and children are the most precious in it.

Key words: cultural studies approach, conceptual sign, personal song, Khanty language.

В современной лингвистике существуют вариативные определения концепта, в которых подчеркиваются различные аспекты этого феномена. В изучении концепта так же обозначились несколько подходов: текстоцентрический, когнитивный, культурологический.

Текстоцентрический подход не получил широкого распространения, так как здесь концепт предстает в виде глубинной свернутой смысловой структуры текста, являющейся «воплощением интенции и – через нее – мотивом деятельности автора, приведшего к порождению текста» [1, 57], и лишается статуса единицы когнитивного

уровня. При когнитивном подходе язык предстает хранилищем знаний, как один из когнитивных механизмов. Культурологический подход представляет язык орудием культуры, и поэтому концепт предстает как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [2, 40]. При таком подходе объектом исследования становятся фольклор, традиционные мифологические представления и верования, обряды календарного и семейного циклов. В нашей статье мы представим концептуальные признаки дома, материалом исследования послужили личные песни казымских хантов.

И. А. Стернин и З. Д. Попова указывают на то, что человек мыслит концептами. Концепт как единица структурированного знания имеет определенную, не жесткую организацию, он состоит из концептуальных признаков, которые образуют различные концептуальные слои, отражающие определенный результат познания внешнего мира, т.е. результат когниции. Совокупность базового слоя и дополнительных когнитивных признаков и когнитивных слоев составляют объем концепта [3, 61–62].

Язык песен как фольклорного жанра является сложным лингвистическим феноменом и в то же время обращение к песенным текстам объясняется их культурно-языковой значимостью: «изучение языка открывает для нас, помимо собственного его использования, еще и аналогию между человеком и каждой нацией, самовыражающейся в языке» [4, 139]. В личных песнях авторы используют большое количество стилистических художественных средств, характерной спецификой является частотное использование суффиксов: =ийэ, =лэ, =лэуки, которые в песенных текстах присоединяются к различным частям речи. По мнению В. Н. Соловар, язык личной песни – особая форма хантыйского языка, сохранившая древние поэтические нормы этноса, предназначенная для создания психологического равновесия личности и повышения статуса личности в этносоциуме. «Присоединение уменьшительно-ласкательных суффиксов к различным именам передает чувства певца: добродушие, внимание, ласку, сожаление» [5, 44].

Концепт *хот* ‘дом’ относится к концептам, представляющим собой ключевые понятия культуры, опорные точки национального менталитета, и является самым близким для человека пространством, поэтому он объемно представлен в личных песнях. Анализ текстов личных песен казымских хантов позволяет выделить концептуальные признаки концепта *хот* ‘дом’: *хот хурас* ‘характеристика, описание дома’, *хуйтэн хот* ‘принадлежность дома’, *хот омэсты вёр* ‘строительство дома’, *хот омэсты тэху* ‘место, где стоит дом’, *хот хайты* ‘оставление дома’, *хотэн йох* ‘домочадцы’.

Концептуальный признак *хот хурас* ‘характеристика, описание дома’ в текстах личных песен представлен наиболее частотно. Данный семантический компонент описывает, прежде всего, высоту и величину дома с помощью прилагательных *кярэц* ‘высокий’, *вөн* ‘большой’, *ай* ‘маленький’. Прилагательные

йайм ‘хороший, милый’, *рүвэу* ‘теплый’ передают психологическое состояние человека, его отношение к дому. Например: *Тови лүк сапэл кярэц хотэм, Сүс лүк сапэл кярэц хотэм* ‘Как шея весеннего глухаря, высокий дом=мой, как шея осеннего глухаря, высокий дом=мой’, здесь высота дома сравнивается с шеей глухаря – символом покоя и охранителя сна маленьких детей; *Нохэр пайлат йайм ай хотө, Нохэр дуват йайм ай хотө* ‘Хороший маленький дом, высотой с шишку, хороший маленький дом, величиной с шишку’ – с образом шишки – символом плодородия и зарождения жизни; *Щүрэл лакнам кярэц хотэм, Мухлэл лакнам кярэц хотэм* ‘Высокий дом=мой с вывалившимися балками, Высокий дом=мой с вывалившейся печеню’, в данном примере старый дом сравнивается с человеком, у которого выпадает жизненно важный орган – печень. Данные символы нами были описаны в предыдущей статье [6, 187–188]. *Хөхэлты шиви пайлат хот, Майнты пайлэн пайлат хот* ‘Высокий дом, достающий до бегущих облаков, высокий дом, достающий до идущих туч’ – предстает очень высокий дом, уходящий в облака и в тучи; *Вотам ньүки лаукам хот* ‘Обветренной кожей покрытый дом’, в данном же примере прилагательное *вотам* ‘обветренный’ указывает на воздействие природной стихии – ветра (т.е. на неблагоприятные жизненные обстоятельства). *Няхсам йүхи ин вөн хота, Воухам йүхи ин вөн хота* ‘В этот большой дом из обструганных бревен, в этот большой дом из обтесанных бревен’; *Няхсам навэрт хотыйсмө, Воухам навэрт хотыйсмө* ‘Домик=мой из обструганных бревен, домик=мой из обтесанных бревен’. В этих примерах имена прилагательные *няхсам* ‘обструганный’, *воухам* ‘обтесанный’ характеризуют аккуратность жилища. *Вэтыйэн цүрпи цүрэн хотэм, Лантыйэн цүрпи цүрэн хотэм* ‘С пятью балками, с балками дом=мой, с семью балками, с балками дом=мой’; *Вэтыйэн навэрт кярэц хот* ‘Высокий дом в пять бревен’; *Арыйэн ишнесп ин йайм хота* ‘В этот хороший дом с многими окнами’. Эта группа примеров объединена определениями *вэт* ‘пять’, *ланэт* ‘семь’ и лексемой ар ‘много’, указывающими на величину дома. Итак, высота и величина дома в хантыйских песнях представлена различными приемами: метафорически через орнитоморфные и антропоморфные образы; с помощью образов, представляющих природные явления.

Концептуальный признак *хуйтэн хот* ‘принадлежность дома кому-либо’ отража-

ется в упоминании имени владельца дома, и тут же дается характеристика его дома: *йām* ‘хороший’, *кārэщ* ‘высокий’, *рўвән* ‘теплый’ и т. д. *Хār сурт Таңла кārэщ хота* ‘В высокий дом Данила из рода Хар сурт’; *Тарлин вән пух кārэщ йām хот* ‘Высокий хороший дом старшего сына Тарлина’; *Вошән Наста ин йām хотән* ‘В этом хорошем доме Насти из рода Вошанг’; *Пөхрән ими йām хота* ‘Хороший дом женщины из рода Похранг’; *Ньерса Ванька йām хота* ‘В хороший дом Ваньки из рода Нерса’; *Ломәс йүрән йām хота* ‘В хороший дом ненца Ломоса’; *Ощолән ими рўвән хотыйем* ‘Теплый дом женщины из Осетного’; *Хар-сурт Павәл рўвән хотыйем* ‘Теплый дом Павла из рода Харсурт’. Итак, описанный концептуальный признак характеризует жилище человека с позитивной стороны: дом оценивается лексемой – хороший.

Концептуальный признак *хот* *омәсты* вер ‘строительство дома’ указывает, кем построен дом, обычно отцом или мужем, например: *Аликәп Вөнтәр икилэйө Нәхсәм павәрт йām ай хотө*, *Воңхәм павәрт йām ай хотө* *Нәң па омсыийәлмәнө*, *Нәң па верийәлмәнө* ‘Мужчина Аликов Андрей Хороший маленький дом высотой с шишку, Хороший маленький дом величиной с шишку Ты же построил, Ты же сделал’; *Нәйлийән йитәп йитәң ар хот* *Атәлна омсыинийәлтат*, *Хәтәлна омсыинийәлтат* ‘Многоэтажные дом в четыре этажа Днем строят, Ночью строят’; *Ващ тўш Щәрки омсыләм Вэтыйән павәрт кārэщат хот* ‘дом, построенный Сергеем с узкой бородкой высотой в пять бревен’; *Ма йүрән Ильяа омсыләм вошийән күтәп кārэщ хотәм* ‘Мой, построенный ненцем Илей, высокий дом, посреди селения’; *Ай Вэлашка омсыләм щүрәл лакнәм кārэщ хотәм* ‘Высокий дом=мой, с вывалившимися балками, построенный Алексеем младшим’.

Таким образом, описанный концептуальный признак именует человека, построившего дом, и реализуется глаголами *верты* ‘делать, строить’, *омәсты* ‘построить, посадить’; причастиями *нәхсәм* ‘обструганный’, *воңхәм* ‘обтесанный’.

Концептуальный признак *хот* *омәсты* *тәхи* ‘место, где стоит дом’ представлен следующими примерами: *Нуви сәүхәм хонңийәмна Нәйлийән йитәп йитәң ар хот* ‘Около белого яра в четыре этажа многоэтажные дома’; *Хәнишәң йохәм тый хуца Вэтыйән павәрт кārэщат хот* *Ими ма омсыиәләм*, *Ими ма вөллиийәләм* ‘На мысу пестрого бора В доме высотой в пять бревен Я – женщина

посиживаю, Я – женщина поживаю’; *Тов көрт сәүхәм йām көртәмө*, *Тов көрт сәүхәм йām хотәмө* ‘Милое селение=мое на яру весеннего селения, Хороший дом=мой на яру весеннего селения’; *Ньөрәм ай Күрьёх пўңлийәм*, *Күтәп ай Күрьёх пўңлийәм* *Вотәм нўки лаңкәм хот* *Щәта, щәта дольца* ‘Около тундровой реки малый Курьёх, На среднем течении реки малый Курьёх Обветренными полотнищами покрытый дом Там стоит’; *Вэсәң пусльийәмө йām пўңәлна Лантыйәнө хотәп хотәң көртыйәмна*, *Хөтыйәмө хотәп хотәң көртыйәмна* ‘Около милой протоки Вэсанг селение=мое с семьей домами, селение=мое с шестью домами’; *Кәрәң мухәтө йām көртыйәм* *Малә кайө єнмәмө йām көртыйәм* *Вустыйән ванишө тәләнлә көртыйәм* ‘Милое селение=мое карэнг мухат Красивое селение=мое, где я выросла Селение=мое, поросшее зеленой травой’. Место, где стоит дом, описывается позитивно при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса –*ийэ*, лично-притяжательного суффикса –*ем* и прилагательного *йām* ‘хороший, милый, красивый’.

Концептуальный признак *хот* *хәйты* ‘оставление дома’ связан с полукочевым образом жизни, поэтому жилище оставляли в процессе кочевки; жилище может быть оставлено и в случае смерти хозяина. Например: *Потәм питрәп ар хот вул Арәл верәнтийәләмө*, *Арәл йәңхуийәләмө* ‘С холодными (остывшими) краями много мест, где стоял чум Много делал, Много изъездил’; *Ващ тўш Щәрки хәйәм хотыйәнән* *Ин тәм вөнта омәсләм*, *Ин тәм вөнта ци вөлләм* ‘В доме, оставленном Сергеем с узкой бородкой, До сих пор я сижу, До сих пор я живу’; *Нәйлийән эви пунәм пилыйәм*, *Кәт пух тәйәм пилыйәм* *Муиә сыры пәрәлымалийэ?* *Эвәң хотәл мәнәм хәймәл*, *Пүхәң хотәл мәнәм хәймәл* ‘Мой супруг, с которым я родила четырех дочерей, Мой супруг, с которым я родила двух сыновей Зачем он так рано умер? Дом с дочерьми он мне оставил, Дом с сыновьями он мне оставил’. Итак, данный семантический компонент реализуется лексемами: *хот* *вул* ‘место, где стоял дом (чум)’, *хәйты* ‘оставить’, *хәйәм* ‘оставленный’. Эпитеты *Потәм питрәп ар хот* ‘Много стоянок для чума, с остывшими краями’ *Потәм усмәп ар хот вул* ‘Много стоянок для чума с остывшим изголовьем’ передают сожаление автора об оставленном доме, о былой теплой атмосфере в этом жилище.

В текстах личных песен концептуальный признак *хотәң йох* ‘домочадцы’ представлен слотами *имсәң-иксәң* ‘муж и жена’,

навре́мәт ‘дети’, на хотә́н йох ‘другие члены семьи’. Слот *име́н-и́ке́н* ‘муж и жена’ в личных песнях реализуется лексемами: *не* ‘женщина’, *хө* ‘мужчина’, *ими* ‘супруга, женщина’, *ики* ‘супруг, мужчина’, *пи́льйә* ‘пара’, *а́ци* ‘отец’, *а́нки* ‘мать’, *а́с* ‘мать’, *йив* ‘отец’. Например: *Ай муца́н хө йа́м пи́льйә́м* *Са́мийә́м и́ив и́ийө хойы́лҗама́л*, *Нумсы́йә́м и́ив и́ийө пи́тылҗама́л*. *Ай муца́н хө пи́льйә́м*, *Хө́тыйән пу́ххәп а́цийә́м*, *Лҗа́пәт йа́м и́уи́цәп а́цийә́м* ‘Милый супруг=мой, младший мужчина из рода муцанг, Сердцу моему он пришелся, Мыслям моим он необходим Супруг=мой, младший мужчина из рода муцанг Отец шестерых моих птенчиков, Отец семерых моих детей, вскормленных грудью’; *Вани́цавә́т не́ а́нкийә́мө* *Се́мән а́нт ванты́өлҗәмә́сийә́*, *Ху́расә́л а́нт нө́мийә́лҗәмә́сийә́* ‘Мать=мою, женщину из Ванзевата В глаза я не видела, Внешность ее не запомнила’; *Ма йив йасну́йә́м нө́ммә́м йа́м ху́ват*, *А́с йасну́йә́м нө́ммә́м йа́м ху́ват* ‘Я живу благодаря наказу отца, Благодаря наказу матери’. Данный слот в личных песнях реализуется наибольшим количеством лексем, называющих мужчину и женщину парой, супругами, родителями, так как для хантов семья, наказ родителей является очень важнейшей жизненной ценностью.

Слот *навре́мәт* ‘дети’ реализуется лексемами *эви* ‘дочь’, *пу́х* ‘сын’, *пу́шах* ‘птенчик, детеныш’, *и́йи́ци* ‘ребенок, сосущий грудь’, *ку́й* ‘утенок’, *ты́хә́л* ‘гнездо’. Дети в хантской семье являются основной ценностью, и дом, полный детьми, считается счастливым домом, поэтому в личных песнях часто поется: *Питы́йәнө́ семпи́ на́л э́вийә́м Та́ц йу́кана и́ийә́ тә́йҗәмө́*, *Вух йу́кана и́ийә́ тә́йҗәмө́* ‘Черноглазых четверых дочерей Как богатство воспринимаю, Вместо денег их считаю’; *Хя́р сурт и́кийә́лҗә́нки ху́тыйө́ Ма́ийә́ тә́йҗәм вә́т пу́хийә́мө́*, *И́мийә́м тә́йҗәм вә́т пу́хийә́мө́*, *Та́ц йу́канайө́ мин и́ци нө́мҗәмән* *Ву́и йу́канайө́ мин и́ци нө́мҗәмән* ‘Я – мужчина из рода Рандымовых, Мной рожденных пятерых сыновей, Супругой моей рожденных пятерых сыновей Как богатство мы их воспринимаем, Как достаток мы их оцениваем’; *Вэ́тыйән пу́хи ка́рә́ц хоте́м*, *Ка́тыйән э́ви вөн хоте́м* *Э́вина е́слы́ә́лҗәмө́*, *Пу́хна е́слы́ә́лҗәмө́* ‘Высокий дом=мой с пятью сыновьями, Большой дом=мой с двумя дочерьми Я дочерьми наполнила, Я сыновьями наполнила’; *А́йа и́иви, на́вре́мийә́т*, *А́йа и́иви, пу́ххийә́т*, *Ар му́в йа́нхтану́ ны́н пу́райна́*, *Му́вән а́л йу́ре́мә́тани́иви* ‘Дети, Птенчики, Когда много земель вы будете объезжать, Землю свою

не забываете вы’; *Ху́йтә́в тә́йҗәм а́й пу́ххийә́т хохә́тля́лҗә́т?* *Ху́йтә́в тә́йҗәм а́й и́йи́цийә́т хохә́тля́лҗә́т?* *А́й восә́н не́, а́й восә́н не́, а́й восә́н не́* *Ма тә́йҗәм на́вре́мийә́м хохә́тля́лҗә́т*, *Ма тә́йҗәм а́й пу́шахлҗәм хохә́тля́лҗә́т* ‘Кем рожденные маленькие птенчики бегают? Кем рожденные маленькие деточки бегают? Я – маленькая женщина из рода Молдановых, Мной рожденные детишечки бегают, Мной рожденные маленькие птенчики бегают’.

Наиболее ярко и объемно в личных песнях как мужских, так и женских представлены лексеммы *эви* ‘дочь’ и *пу́х* ‘сын’. Например: *Ма вөн Ка́пайө́ вөн э́вийә́мө́* *Э́вийә́м ху́щайө́ ма и́ци ма́нтө́м*. *Ма вөн Ка́пайө́ вөн э́вийә́мө́* *Не́ңийә́т шө́тши ин йа́м кү́тна* *На́хә́н веншә́пө́ йа́м э́вийә́мө́*, *Сы́рыя́а шө́шәмө́и́ныйә́лҗә́л*. *Не́ омә́стыйө́ ин йа́м кү́тнайө́* *Ма вөн Ка́пайө́ вөн э́вийә́м* *Ху́расә́н нейө́ ху́расә́лнайө́* *Йа́ма омсы́ө́и́ныйә́лҗә́л* ‘К своей старшей доченьке Кате, К своей дочери я пойду. Среди идущих лучших девушек С улыбкой на лице моя доченька, Впереди всех идет моя доченька. Среди сидящих лучших девушек Моя старшая доченька Катя С красотой красивой девушки Лучше всех сидит’; *Э́вийә́, э́вийә́, Йо́шийән йо́ша йу́вма́л*, *Кү́рийән кү́ра йу́вма́л* *Нө́йә́н йу́л на́н йонтлҗән*, *Ха́нша́н вер на́н верлҗән*. *Э́вийә́, э́вийә́, Най па́ртәм найә́н сыр*, *Вө́рт па́ртәм вө́ртә́н сыр* *Лҗу́ваттыйән пи́л вө́йта*, *Ка́ршаттыйән пи́л ка́нша*. *Э́вийә́, э́вийә́, На́н вө́лты во́шийән*, *На́н холты ко́ртыйән* *Ха́тә́л йо́шна ат похә́нҗа*, *Ты́лә́ц веншә́на ат хойла*. *Э́вийә́, э́вийә́, Ну́рең хот ну́рыйән*, *У́смә́н хот усмийән* *На́йна ат сэ́вила*, *Вө́ртна ат хойла*. *Э́вийә́, э́вийә́, Ха́тә́л вэ́цә́н веншийән*, *Ты́лә́ц вэ́цә́н веншийән* *Ми́рә́н тел ми́рән э́вә́лт* *А́л йә́лҗө́мтә́ веншийән*, *Ко́ртә́н тел ми́рән э́вә́лт* *А́л ха́һатә́, э́вийә́* ‘Доченька, доченька, Ты выросла (букв.: рука=твоя рукой стала, Нога=твоя ногой стала), По сукну ты шьешь, Орнамент ты вышиваешь. Доченька, доченька, Богинями завещанное, божественное дело, Богами завещанное дело: По себе ты друга найди, По росту друга найди. Доченька, доченька, Город, где ты живешь, Селение, в котором ты ночуешь, Пусть солнечным лучом будет освещено, Пусть ликом луны будет озарено Доченька, доченька, С постелью дом твой, С изголовьем дом твой Путь богинями освящен будет, Пусть богами хранимо будет, Доченька, доченька. Солнечное лицо свое, Лунное лицо свое От окружающих тебя людей Не отворачивай лица своего, От людей, живущих в твоём селении, Не прячь лицо свое, доченька’; *Ин йа́м йу́л йө́нтыйө́ йа́м*

эвина, Эвина хайийөләмемийэ. Ин йам йул йөнтәмө йам эвийем, Ин йам вер верәмө йам эвийем Хүләнә Асыйө ин күтәпа, мäl, Лүв ши питийөләмәлийэ. Ин Ванщавэт имийөләнкэн хутыйө Йив холлэпнайө холлэптэләмө, Ванщавэт имийөләнкү хутыйө Äс холлэпнайө холлэптэләм ‘Прекрасные швы шьющую хорошую дочь, Дочь он оставил мне тоже. Эта, прекрасные швы шьющая, хорошая дочь моя, Хорошие дела делавшая, прекрасная дочь моя В середину рыбной Оби Она упала. Я – женщина из Ванзевата, Отцовским плачем оплакиваю ее, Я – женщина из Ванзевата, Материнским плачем оплакиваю ее’; Пухийэ, пухийэ, Там арыты мäl йам арийем, Евтәма кэлы йам шөпәла Нән ал эвтылэ мәлийэ, Там лупты ки йам йасңийем Евтәма кэлы йам шөпәла Нән ал эвтылэ мәлийэ, Нән алө вүншиилэ мәлийэ ‘Сыночек, сыночек мой, Эту хорошую песню, которую я пою, Как разрезанную на части веревку, Ты не разрезай, Эти сказанные мной слова, Как на части разрезанную веревку, Ты не разрезай, Через них ты не перешагивай’. Мужчины дают наставления своим сыновьям, женщины желают счастья и благополучия своим дочерям, любят ими, славят их мастерство. Это обращение родителей к взрослым детям представляет собой кодекс поведения человека в семье.

Дом, семья в личных песнях предстает в образе тыхал ‘гнезда’, поэтому очень часто используются такие лексемы, как пушәх ‘птенчик’, куй ‘утенок’ в именовании детей. *Вотэм нуки хотө йам лытийем Пырийемө пушәх ай тыхлыйем, Хөтийем пушәхө ай тыхлыйем, Лаптийем шуцән ай тыхлыйем* *Ицки рүвән хән хойләмәтө, Увәс вот рүвәнө хән хойләмәт* ‘Внутри моего чума с обветренными покрытиями Маленькое гнездышко мое с птенчиками, С шестью птенчиками гнездышко мое, С семьей птенчиками гнездышко мое Холодным ветром не обдувалось, Северным ветром не обдувалось’; Пухийэ, пухийэ, *Хөт пушәхө пушәхә хотыйем, Лапәт пушәхө пушәхә хотыйем* *Ма икийө йам хуватна Елән хән потыләмәт инийэ, Сәмлән хән вөхиләмәт инийэ. Помәт йуханән йам пүнәлна Күрән хән шөшиләман инийэ, Күрән хән йәнхиләман инийэ, Вүрсән пүнләп һәл хоптыйэ Хулна мäl кырыләтан инийэ, Сэвән ухәп вәт хоптыйэ Хулна мäl кырыләтан инийэ* ‘Сыночек, сыночек мой, Мой дом с шестью птенчиками, Мой дом с семьей птенчиками, Благодаря мне, мужчине, Разве, тела ваши замерзали, Разве, холод вы испытывали? Около прекрасной реки Помут,

Разве, пешком вы ходили, Разве, пешком вы хаживали? Четырех оленей с рыжими боками до сих пор вы запрягаете, Пятерых оленей с косатыми головами До сих пор вы запрягаете’. Данные примеры показывают, что дом должен быть наполнен детьми, защищен от холода и голода, и у семьи должен быть достаток.

Слот *па хотәу йох* ‘другие члены семьи’ в личных песнях представлен лексемами: *веш* ‘зять’, *мән* ‘невестка’, *хилы* ‘внук’, *шаци* ‘бабушка по отцу’, *вөнтәп* ‘свекровь, теща’, *пирәцүн* ‘пожилые’. Приведем примеры: *Хәр сурт йохлан вөн вөнтәп арийәл, Хәр сурт йохлан вөн вөнтәп нутәртәл: Хәләм веш ма, шоп, тәйләм, шоп тәйләм, Вешләм пила ин тәм хәтәл ма вөлләм. Тарлин Вөнтәр вөнтәты вешийем, Каһәв Петәр вүлы тәйты вешийем, Тасьман Толя вәлпәсән вешийем, Вешләм пила и пәсанән омәсләм* ‘Людей рода Похранг старшая свекровь поет, Старшая свекровь людей рода Похранг говорит: Три зятя, действительно, у меня есть, С зятьями до сегодняшнего дня я живу. Тарлин Андрей, охотник – зятюшка мой, Канев Петр, оленей пасущий зятюшка мой, Тасьманов Толя промысел ведущий зятюшка мой, С зятьями за одним столом я сижу’; *Ин ай рүц Вацкайө вешийемө, Ин ай рүц Вацкайө пухийемө* ‘Этот младший зять мой, русский Василий, Этот младший сын мой, русский Василий’; *Вошәу эви мәнхийем Нуры пәтыйа ци хәйләм, Хот пәтыйа ци хәйләм* ‘Невестку из рода Вошанг я оставляю для продолжения рода, для продолжения дома’; *Ин Паштар имийө шациийемө Йошийем йоша енмәлтәмәңки, Күрийем күрайө енмәлтәмийэ* ‘Бабушка=моя из Паштар вырастила меня (букв.: руки руками, ноги ногами)’; *Кәт пирицәп телән хотәм, Кәт пирицәп лутән хотәмө, Нәһәу пәсан йам тәхтыйем, Нәһәл хән хулийәлмәл, Хүләл хән хулийәлмәлө* ‘Двумя пожилыми наполненный мой дом, С двумя пожилыми достойный мой дом, Разве, хлеб в нем заканчивался, разве, рыбы в нем не было?’ Анализ примеров этого слота показал, что ханты поют в своих песнях как о кровных родственниках, так и о некровных родственниках (зять, невестка), и всегда с положительной коннотацией, это подтверждается наличием уменьшительно-ласкательного суффикса *-ийэ* и прилагательного йам ‘хороший, милый’.

Итак, в личных песнях казымских хантов концепт *хот* ‘дом’ представлен шестью концептуальными признаками: *хот хурас* ‘характеристика, описание дома’, *хүйтән хот* ‘принадлежность дома’, *хот омәсты*

‘строительство дома’, *хот омэсты тăхи* ‘место, где стоит дом’, *хот хайты* ‘оставление дома’, *хотэу йох* ‘домочадцы’.

Наиболее ярко и объемно в личных песнях представлен концептуальный признак *хотэу йох* ‘домочадцы’. По частотности употребления лексем, репрезентующих данный семантический компонент в личных песнях, картина выглядит следующим образом: лексема *не* ‘женщина’ составляет 1,7% от всех слов, лексемы *ими* ‘женщина, супруга’, *ики* ‘мужчина, супруг’ – 0,9 %, лексема *эви* ‘дочь, девушка, девочка’, *йам* ‘хороший, милый, красивый’ – 0,8 %, *пух* ‘сын, мальчик’ – 0,5 %, *ауки* ‘мать’, *наврем* ‘ребенок’, *пушэх* ‘детеныш, птенец’ – 0,3 %, *ауци* ‘отец’, *пил* ‘супруг, пара’, *хө* ‘мужчина’ – 0,2%, *хилы* ‘внук’, *ицци* ‘грудной ребенок’, *всү* ‘зять’, *мсь* ‘невестка’, *пирэц* ‘старый, пожилой человек’ – 0,1 %. Лексема *хот* ‘дом’ составляет 1% от всех слов.

Наибольшее количество лексем, репрезентующих концептуальный признак *хотэу йох* ‘домочадцы’ составляют лексемы, назы-

вающие мужчину и женщину, 9 лексем: *не* ‘женщина’, *хө* ‘мужчина’, *ими* ‘супруга, женщина’, *ики* ‘супруг, мужчина’, *пил* ‘пара, супруг’, *ауци* ‘отец’, *ауки* ‘мать’, *йс* ‘мать’, *йив* ‘отец’; 6 лексем, называющих детей: *эви* ‘дочь, девочка, девушка’, *пух* ‘сын, мальчик’, *наврем* ‘ребенок’, *пушэх* ‘детеныш, птенец’, *күй* ‘утенок’, *хилы* ‘внук’.

Для характеристики дома в личных песнях используются: *караш* ‘высокий’, *вөн* ‘большой, крупный, старший’, *йам* ‘хороший, красивый, милый’, *ай* ‘маленький, молодой, слабый, мелкий, малолетний’, *рүвэу* ‘теплый, жаркий, знойный’. Эти же прилагательные и уменьшительно-ласкательные суффиксы, присоединяющиеся к разным частям речи =*ийэ*, =*лэ*, =*лэуки* передают психологическое состояние человека в доме.

Анализ личных песен казымских хантов показал, что для хантыйского человека дом является самым близким и необходимым пространством, которое не представляется без семьи, а самым ценным в нем являются дети.

Литература

1. Красных, В. В. От концепта к тексту и обратно [Текст] / В. В. Красных // Вести Моск. ун-та. – Сер. 9: филология. – 1998. – № 1. – С. 53–70.
2. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю. С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
3. Попова, З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2001. – 191 с.
4. Гумбольдт, В. фон О. О различии строения человеческих языков и его влияние на духовное развитие человечества [Текст] / В. фон О. Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. – М.: ИГ Прогресс, 1984. – 400 с.
5. Соловар, В. Н. Функционально-семантические особенности языка хантыйской песни [Текст] / В. Н. Соловар // Вестник угроведения. – 2015. – № 3 (22). – С. 41–50.
6. Потпот, Р. М. Образ дома в отражении языковой метафоры (на примере хантыйского языка) [Текст] / Р. М. Потпот // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2014. – № 2 (28). – С. 185–189.

References

1. Krasnykh V. V. *Ot kontsepta k tekstu i obratno* [From a concept to text and vice versa]. *Vesti Mosk. Un-ta. Ser. 9, Filologiya* [News of Moscow University. Ser. 9, Philology], 1998, no. 5, pp. 53–70.
2. Stepanov Yu. S. *Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovaniya* [Constants. Dictionary of Russian culture. Research experience]. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury Publ., 1997. 824 p.
3. Popova Z. D., Sternin I. A. *Ocherki po kognitivnoj lingvistike* [Essays on cognitive linguistics]. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta Publ., 2001, 191 p.
4. Humboldt V. fon *O razlichii stroeniya chelovecheskikh yazykov i ego vliyanie na dukhovnoe razvitie chelovechestva* [About the difference between the structure of languages and their influence on the spiritual development of mankind. Selected works on linguistics]. Moscow: IG Progress Publ., 1984, 400 p.
5. Solovar V. N. *Funkcional'no-semanticheskie osobennosti yazyka hantyjskoj pesni* [Functional-semantic peculiarities of the language of the Khanty songs]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric studies], 2015, № 3(22), pp. 41–50.
6. Potpot R. M. *Obraz doma v otrazhenii yazykovoj metafory (na primere hantyjskogo yazyka)* [The image of the house in the reflection of linguistic metaphors (on example of the Khanty language)]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva* [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University of V. P. Astafyev], 2014, № 2(28), pp. 185–189.